

- ⁹ Стародуб А.В. Контакти між Регентською радою Польського Королівства та вищим керівництвом Російської православної церкви в справі організації управління Варшавською православною єпархією (вересень–жовтень 1918) // Історія релігій в Україні. Науковий щорічник. 2013. Вип. 23. Кн. 1. С. 642.
- ¹⁰ Opinia MWRiOP o Statucie Organicznym Eparchji Warszawskiej, uchwalonym przez Sobór Prawosławny Wszzechrosyjski d. 25 sierpnia / 7 września 1918 r. // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 4.
- ¹¹ Pismo MWRiOP do Departamentu Stanu (19.10.1918) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1013. K. 4–6.
- ¹² Pismo MWRiOP do Departamentu Stanu (12.12.1918) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1013. K. 8–10.
- ¹³ Pismo MWRiOP do Pana Prezesa Komisji Reewakacyjnej w Moskwie (22.06.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 77–78.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.25

Спорт в украинских лагерях для перемещенных лиц в Западной Германии и Австрии (1945–1951 гг.)

Елена Анатольевна Косован,

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация; e-mail: ekkade@gmail.com

Ключевые слова: спорт, перемещенные лица, лагерь, украинская диаспора, национальный вопрос

Athletics in the Ukrainian Displaced Persons Camps in West Germany and Austria (1945–1951)

Elena A. Kosovan,

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation; e-mail: ekkade@gmail.com

Keywords: sport, displaced persons, camp, Ukrainian diaspora, problem of nationalities

Вторая мировая война вызвала массовые перемещения населения, сопряженные с эвакуацией, беженством, интернированием, а также с репатриацией военнопленных, перемещенных лиц и беженцев¹. Миграционные последствия войны в полной мере не исследованы и не оценены до сих пор. Несмотря на то что историография «второй волны» «украинского рассеяния» насчитывает сотни трудов, остается почти не изученной проблема спорта в жизни украинских национальных и смешанных лагерей для перемещенных лиц. А ведь она является ключевой как для понимания материально-бытовой стороны лагерной повседневности, так и для осмысления этнонациональных процессов в среде украинской эмиграции 1940-х гг.

«Национальные» лагеря для перемещенных лиц появились в «западных» зонах оккупации Германии и Австрии летом 1945 г. В разное время (1945–1951 гг.) на территории Западной Германии действовало от 80 до 125 лагерей, населенных исключительно или преимущественно украинцами (самые крупные — Эльванген, Этлинген, Карлсруэ, Пфорцхайм, Штутгарт-Цуффенхаузен, Мюнхен-Шлайсхайм, Берхтесгаден и др.), а в «западных» зонах оккупации Австрии — девять (самые крупные — Ландек и Хельбрунн)². Жизнь этих лагерей неплохо задокументирована, и даже беглое знакомство с источниками показывает, что спорт — как на любительском, так и на профессиональном уровнях — присутствовал в повседневности «ди-пи» (от аббревиатуры на англ. *DP* — *displaced persons*; перемещенные лица) достаточно часто.

Организационно это были национальные лагерные товарищества и клубы для взрослых, секции и клубы национальных общественных объединений (как, например, Союз украинской молодежи), кружки при украинских лагерных гимназиях и т. д. Весомую роль в физическом воспитании детей, подростков и юношества играло скаутское движение — «Пласт» (особенно в Австрии).

Формы спортивной жизни были также различными — от уроков физкультуры в национальных школах и гимназиях до так называемой Олимпиады Ди-Пи — и зависели от особенностей правового регулирования жизни переме-

щенных лиц, размера лагерей и их структуры, численности, этнического, половозрастного, профессионального состава населения лагеря, объема лагерного бюджета, влияния на социокультурную и этнополитическую жизнь лагеря тех или иных общественных и политических организаций и многих других факторов.

Наиболее благоприятные условия для развития лагерного спорта сложились в американской и британской зонах оккупации Германии, где по состоянию на 1947 г. действовали 59 спортивных товариществ и клубов³. Развитие спортивной жизни в обеих зонах оккупации происходило во многом благодаря Совету физической культуры (Рада Фізичної Культури, РФК)⁴.

РФК была создана в 1945 г. и проработала до 1950 г., когда большая часть украинцев покинула Европу. Структурно совет состоял из восьми отделов (референтур), которые занимались следующими видами спорта: футбол, легкая и тяжелая атлетика, плавание, лыжи, настольный теннис, бокс, шахматы, спортивные игры, туризм и альпинизм⁵. Деятельность РФК была весьма разнообразна: координация работы спортивных товариществ, клубов и кружков, проведение соревнований и спортивных праздников, просветительская деятельность (под эгидой совета действовал Педагогичум фізическої культури в Миттенвальде)⁶.

Спорт в лагерях для перемещенных лиц был прежде всего стратегией выживания. Несмотря на то что лагерные условия жизни могли различаться в зависимости от конкретного места пребывания, в целом условия жизни «ди-пи» были далекими от комфортных — и на материально-бытовом (жилье, питание и т.п.), и на психологическом уровнях (неопределенность правового статуса, угроза принудительной репатриации и т. п.). Спорт же давал широкие возможности физического и психологического оздоровления.

Спорт, особенно профессиональный*, выполнял и имиджеобразующие функции, способствовал налаживанию отно-

* Среди перемещенных лиц было немало профессиональных спортсменов.

шений между перемещенными лицами и местным населением, но особенно важным было повышение репутации украинских «ди-пи» в глазах представителей ООН, американской и британской администраций (учитывая очень высокий процент «невозвращенцев» среди украинцев в «западных» зонах оккупации и их готовности к реэмиграции). В этом смысле знаковым стало участие украинских спортсменов из «западных» зон оккупации Германии и Австрии в Международных спортивных играх Международного комитета политических беженцев и перемещенных лиц в Германии, которые вошли в историю как «Олимпиада Ди-Пи» (лето — осень 1948 г.).

Следует подчеркнуть, что спортивная жизнь украинцев в лагерях для перемещенных лиц была в высокой степени «национализирована». Названия спортивных товариществ и клубов отсылали к природно-историческим символам Украины («Калина», «Дніпро», «Дністер», «Степ», «Сян», «Хортиця»), к ее героям («Довбуш», «Орлик», «Богун»), национальным («Тризуб») или к общекультурным символам мужества, героизма, готовности к борьбе («Лев», «Прометей»). В эмблематике РФК и входящих в ее состав лагерных спортивных организаций также обильно использовались национальные сочетания цветов (синий и желтый) и знаков (калина, трезубец и др.). В «этническом стиле» оформлялись многие спортивные праздники и соревнования. Таким образом, спорт в режиме «повседневного напоминания о Родине» оказывал консолидирующее воздействие на пеструю массу перемещенных лиц, способствуя их превращению в диаспору — обособленную этнокультурно, сплоченную группу, являющуюся носителем определенного национального сознания⁷.

Более того, спорт являлся значимой частью диаспоральной политической, в том числе и внешнеполитической, жизни. В этом смысле показательно участие украинских спортсменов в «Олимпиаде Ди-Пи». Выступая в форме с изображением трезубца, под сине-желтым флагом, под звуки гимна «Ще не вмерла...»⁸, спортсмены транслировали «демократическим державам Запада» позицию «национально-ориентированной» части украинской эмиграции, которая

отстаивала идею независимой Украины и пыталась найти поддержку у США, Канады, Великобритании и других государств.

Подобное сочетание спорта и того, что в украинской диаспоре называлось «национально-освободительной борьбой», имело давнюю традицию, уходя корнями не только в историю лагерей для военнопленных времен Первой мировой войны, но и гораздо глубже — к сокольскому движению. Своеобразный («комбатантский») колорит придавало лагерному спортивному движению и участие в нем представителей Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА).

Таким образом, украинский пример свидетельствует не только о высоком значении спорта в жизни перемещенных лиц, но и о том, что он часто выполнял витальные функции по отношению к сообществу «ди-пи», способствуя как физическому, так и этнонациональному выживанию. Вклад спортивного движения в формирование поствоенного слоя украинской диаспоры в странах Европы еще предстоит оценить.

Примечания

- ¹ Миграционные последствия Второй мировой войны: этнические депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник научных статей / отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм. Новосибирск, 2012. С. 3.
- ² *Маруняк В.* Українська еміграція в Німеччині і Австрії по Другій світовій війні. Мюнхен, 1985. Т. 1: Роки 1945–1951. С. 101–122.
- ³ *Подобед О.А.* Спортивне життя переміщених українців у повоєнній Західній Німеччині // Вісник Маріупольського державного університету. Серія «Історія. Політологія». 2017. Вип. 18. С. 96.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Рада Фізичної Культури // Енциклопедія українознавства: у 10-х т. / гол. ред. В. Кубійович. Париж; Нью-Йорк, 1973. Т. 7. С. 2440; *Кікта С.* Дзеркало спортових товариств // Альманах Ради Фізичної Культури. Мюнхен, 1951. С. 84.
- ⁶ *Подобед О.А.* Спортивне життя переміщених українців... С. 97.
- ⁷ *Cronin M., Mayall D.* Sport and Ethnicity: Some Introductory Remarks // *Sporting nationalisms: Identity, Ethnicity, Immigration and Assimilation* / ed. by M. Cronin and D. Mayall. Portland, 2005. P. 1–15; *Billig M.* Banal Nationalism. London, 1995. P. 93–127.
- ⁸ *Подобед О.А.* Олімпіада Ді-Пі // *Evropský filozofický a historický diskurz*. 2017. Sv. 3. Vyd. 2. S. 28.